

— Не слишком ли рано для пятнадцатой и десятой команд принимать участие в экзаменах на чунина?

Я и Неджи одновременно резко поворачиваем головы в сторону говорящего джонина после того, как порекомендовали своих учеников для экзамена.

У Ируки есть наглость вздохнуть с облегчением - он уже пытался отговорить меня и Неджи от выдвижения наших команд, потому что экзамен на чунин опасен, люди умирают, наши ученики слишком молоды, бла-бла-бла. Какаши сказал мне, что Ирука делает это каждый год, поэтому я не должна обращать на него внимания. Он, по-видимому, так недоверчиво относился к Какаши, когда Наруто, Саске и Сакура были его учениками в те времена, что он сам тренировал детей.

— Как насчет того, чтобы заняться своими чертовыми делами? — Я шепчу джонину. Неджи хмурится, глядя на мужчину, таким образом поддерживая меня.

Какаши жестом приказывает джонину средних лет заговорить, поэтому тот проясняет свой голос, прежде чем продолжить:

— Самым старшим едва исполнилось двенадцать лет, не говоря уже о том, что самому младшему лет пять или шесть? Если они сдадут письменный экзамен, они могут погибнуть во втором туре, это ведь Лес Смерти. Им предстоит столкнуться с более старыми и опытными шиноби, не говоря уже об опасностях, которые несет сам Лес.

Если я еще раз закачу глаза, я увижу свой затылок. Но ладно, пусть недооценивают моих учеников. Я скрещиваю руки на груди и позволяю Неджи спорить с этим мужчиной и Ирукой, которые присоединились к дискуссии. В конце концов, все высказывают свое мнение; одни считают, что должно быть возрастное ограничение, позволяющее генинам участвовать, другие думают, что каждый генин имеет право участвовать, независимо от возраста или опыта. Раунды экзамена на чунина специально разработаны, чтобы отфильтровать тех, кто еще не достоин.

Я сердито топаю ногой, потому что очень хорошо вижу Какаши; его поза выдает тот факт, что он держит книгу под столом. Шикамару проясняет свой голос и подталкивает Какаши локтем, когда замечает, что я смотрю.

— Хватит, — внезапно говорит Хокаге, закрывая книгу. — Во втором раунде в Лесу будет спрятано достаточно джонинов и чунинов, готовых вытащить генинов, если они находятся на грани смерти, и доставить их к медицинским бригадам, ожидающим за пределами Леса. —

Его снисходительный тон заставляет всех замолчать, поэтому Шизуне использует эту паузу, чтобы выдать каждому джонину конверт с тремя анкетами.

\*\*\*

Я никогда не видела Хацумомо такой нервной, как она была за день до первого тура - письменного экзамена. С тех пор, как мы все собрались в раменной, она постукивает ногой и наматывает на пальцы пряжи волос. Я решила угостить ребят раменом перед экзаменом и поощрить их, если они в этом нуждаются. Я довольна их прогрессом, как в фехтовании, так и в дзюцу. Предел родословной Хацумомо, Стихия Льда, также позволяет ей использовать Природу Чакры Ветра и Воды по отдельности, так что она может наполнить меч Кусанаги своей чакрой ветра, позволяя ему прорезать что угодно. Акира и Хисао оба используют Огонь, но поскольку я использовала и свою ДНК, и ДНК Саске, когда создавала его, Акира может использовать

Стихию Молнии, как если бы это была его основная способность. Таким образом, он может наполнить свой клинок молнией и удлинить его, его техника похожа на мою, тогда как Хисао превращает свой клинок в пылающий меч с помощью Стихии Огня. Когда они сражаются в команде, Хисао использует свою технику имитации тени, чтобы удерживать врага на месте, пока Хацумомо и Акира не атакуют, но я научила его сражаться самостоятельно в случае, если он не может использовать свои теневые техники.

\*\*\*

— Мне нужно будет отправиться в дипломатическую поездку в Сунагакуре и Ивагакуре после того, как закончится экзамен на чунина, — сообщает мне Какаши позже той же ночью.

Я сижу на его столе, качаю ногами и читаю, ожидая, пока он закончит свою работу. Я закрываю книгу и кладу ее себе на колени, поднимая голову, чтобы посмотреть на него.

— Как долго тебя не будет?

— Примерно месяц. Что, ты не поедешь со мной? — удивленно спрашивает он.

— Не знаю, — отвечаю я.

Он обводит мою лодыжку рукой, слегка сжимая.

— Слишком поздно, чтобы пытаться быть недоступной, детка, ты уже вышла за меня.

Я начинаю смеяться, потом подпираю подбородок руками.

— Я поеду с тобой, не волнуйся, я буду твоим надежным телохранителем.

Я снова беру книгу, когда Шизуне входит в офис со стопкой документов в руках. Ночь будет долгой.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1505700>